Игорь ДЬЯКОВ

ЗАВТРА БУДЕТ ДЕНЬ!

О фильме Александра ПРОХАНОВА «Страсти по государству»

ПРЕМЬЕРА документального фильма Александра Проханова "Страсти по государству" состоялась ещё в январе, но удалось посмотреть его лишь при повторе 19 августа: в "телевизионке" нашего барака в удмуртской колонии народ предпочитал "Матч" или "Муз-ТВ".

Однако в какой-то момент "Андреич" промелькнул в ток-шоу, где говорили о кромешных годах конца красной империи. Этого оказалось достаточным, чтобы воспоминания о той рубке в который раз всколыхнули всё существо.

Проханов, глядя прямо в глаза камеры, заявил, что "отец перестройки" Яковлев был агентом ЦРУ, и клиническая смерть Советского Союза была не естественно-историческим процессом, о чём нам талдычат уже 27 лет, а результатом заговора внешних и внутренних врагов Отечества.

Молодые парни и мужчины, в основном сидящие "по беспределу", инстинктивно подались вперёд. У более продвинутых отвисли челюсти.

— Крутой дядька! – произнёс кто-то.

Не смог сдержаться и вслух вспомнил, как за подобные разоблачения в своё время приходилось терпеть оскорбления и даже выходить с работы через чёрный ход. А "дядька" в далёком 1990-м звал замом в свою новорождённую газету "День". Понимая, сколь высока была оказанная честь, всё же отказался трогаться с "насиженного" места, которое именовали тогда местом самоубийцы — с должности завотделом очерка и публицистики журнала "Молодая гвардия"...

"КАЖДЫЙ УДАР по моему государству я чувствую своей кожей, своими глазницами, своими костями", — говорит Александр Проханов в начале своей документальной саги. И ему, прошедшему через все круги ада вместе со своим народом, невозможно не верить.

Как тонкий хрустальный сосуд, несёт в себе на протяжении всей жизни этот человек мечту об идеальном государстве Российском. Романтик и философ, глубокий мыслитель, он порой демонстрирует агрессивный "наив", этот инструмент юродивого и шута, который только и эффективен в эпоху, подлее которой трудно себе представить или вспомнить.

Ответственный, по-писательски дисциплинированный мыслитель, Александр Андреевич в этом фильме демонстрирует управляемую страсть, дозированность ради доходчивости, — то есть мудрость партизанского вождя и народного политика. В этом его уникальность. Созданная им самим ниша, из которой разить врагов Отечества можно с максимальным эффектом.

Память об СССР в его лучших проявлениях — а это в первую очередь деятельная мечта о горнем, справедливом мире, о взаимной если не любви, то доверии, — эта память той самой свечой Симеона Гордого, о которой говорит Проханов, им же, такими, как он, и пронесена сквозь годы испытаний и глумлений.

ФОРМАТ ФИЛЬМА не позволил, но вся деятельность автора и его "ватаги" "волкодавов" патриотической журналистики, свидетельствует об осведомлённости на порядок выше самохвальной подкованности либералов-"грантожрателей", чем и объясняется глубина суждений и точность политического прогноза.

Не случайно Владимир Соловьёв однажды признался автору этих строк, что имеет "стоп-лист", куда вошли имена сотен людей, которых ни под каким видом нельзя допускать к прямому эфиру. Это, уверяю вас, достойнейшие люди, добросовестнейшие мыслители и историки.

Явление на ТВ самого Проханова — сродни стихии, сопротивляться коей, считай, бесполезно.

Талант несомненный, опыт уникальный, деликатный напор — атаманский. И поддержка многочисленных верных.

Бескомпромиссность в таком деле не всегда уместна. Не "упрекаем" же мы победитовый наконечник сверла в том, что он не позолочен, как церковный купол!

Зато информационное пространство, ещё недавно безраздельно заполненное шайкой либералов, понемногу очищается.

Несколько примеров из фильма.

Первый — разговор о чеченских войнах и Кадыровых, старшем и младшем, смутивший многих из "города Непреклонска" (термин покойного Б.А. Диденко).

Благожелательный, даже порой благостный тон, с каким Александр Проханов говорит о том, что Ахмат Кадыров стал одним из главнейших миротворцев в том конфликте, отнюдь не означает, что автор забыл о призывах Кадырова "убивать русских", о судьбе заброшенных властью 300 тысячах "вынужденных переселенцев" из Чечни из 400, проживавших на момент распада Советского Союза в Чечено-Ингушской АССР (сейчас они живут в Волгограде, в общежитиях большими семьями, а также в чабанских точках — в ста километрах от Волгограда). Переселенцам приходится рассчитывать на свои силы, а не на помощь государства.

Тема самопожертвования, продемонстрированного в тех войнах российской армией, в данном случае уместна, как, впрочем, и всегда. Но Александр Андреевич прекрасно помнит беспощадный ответ генерала Льва Рохлина на вопрос, за что воевали в Чечне: "За интересы мафии!.. Жизни солдат и мирных жителей были разменной монетой…" Как известно, генерал отказался принять звание Героя России за участие в той войне.

Встречи автора с Березовским не означают, что Проханов хоть на миг переставал думать о нём как о гениальном в своём роде гадёныше, выросшем в гада. Но ведь и Данте "спускался в ад" не только из-за Беатриче, как вы понимаете…

ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ 1945 ГОДА Александр Андреевич справедливо именует мистической. Те, кто в напряжённом ожидании откровений надеялся на расшифровку этого определения, разочарованны зря.

"Заброса", намёка в данном случае — вполне достаточно. Политическая подоплёка той Вселенской Битвы разрабатывается и самим "атаманом", и его "ватагой".

В последнее время рассекречено огромное количество архивных документов, подтверждающих достоверность наличия англо-саксонских идеологов и учителей Гитлера, каналов финансирования его политического становления и военной мощи вермахта, а также каналов управления боевыми стратегиями вермахта в Европе...

И скоро, очень скоро будут заданы беспощадные вопросы.

Не стоит ли Германии прекратить выплачивать репарации за потери, нанесённые Второй мировой войной? Вместе с государствами, воевавшими на стороне Германии и платившими репарацию, потребовать от США, Англии, Израиля и т.д., возврата полученных по репарациям средств?

Не пора ли, согласно требованиям международного права, собрать государства-участники Второй мировой войны, переоценить ответственности, потери, последствия, — и переадресовать репарации стран Европы и бывшего СССР, пострадавших от боевых действий, США, Англии и прочим "бескорыстным" усердникам?

Интересно, а современные евреи, проживающие в Европе, да и в других странах, не задавали ли вопрос "спонсорам" и "кукловодам" рейха: для чего было принесено на жертвенный алтарь Второй мировой столько невинных еврейских душ?..

Фильм Проханова есть проявление того, как ответственный мыслитель утверждает символ веры исследователя-патриота, помогая своему народу не заблудиться, не забыть точку отсчёта в преддверии суровых и величественных испытаний.

Для Александра Проханова, как и для десятков миллионов, населяющих 1/6 часть планеты Земля, "Советский Союз не ушёл в прошлое — он лишь растворился в будущем".

ТРАГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ 1991 года, ставшие личной трагедией для Александра Проханова, как ни странно, становятся всё более актуальными. Взывают к жизни всё новые порции вопросов, среди которых главный — где реализация итогов референдума 17 марта 1991 года?

Как выкручиваться из ситуации, если Закон о гражданстве РФ появился 31 мая 2002 года, а паспорта выдали в 1997 году?

Если РФ — государство, то где государственный Банк?

ФМС России даёт справку о гражданстве СССР. Значит, по закону о гражданстве России и способах его получения выходит, что граждан РФ попросту нет?

Границы России — понятие для нас священное, но для того, чтобы стать государством, России нужно было подать документы в ООН на их обновление, однако этого до сих пор не было сделано. Именно поэтому ООН "разводит руками" в случае с Крымом: новых границ нет, а по старым Крым — в составе СССР!

Кстати, ".su" — национальный домен первого уровня для СССР и постсоветского пространства в Интернете функционирует прекрасно, хотя его и пытались ликвидировать лет десять назад.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун всё-таки не утерпел и сказал про то, что СССР числится до сих пор в ООН, и границ между Украиной и РФ нет. Украина, кстати, была в составе России более 300 лет! И стала "независимой" только в результате разгрома СССР.

Следует учесть, что СССР образовался не вопреки законам Российской империи. По сути, большевики взяли власть, которая на тот период была ничейной, но по Конституции того периода имели полное на это право — народ их поддержал. А в регионах власть к большевикам переходила мирно, пока не была спровоцирована резня. Как это делается, хорошо известно по последовавшим бесконечным "цветным революциям". Восстание Чехословацкого корпуса, находившегося фактически под патронажем американцев, — вот начало большой крови. Это хорошо описано в книге А.П. Столешникова "Реабилитации не будет" (о заказной идеализации царской России много и дельно пишет и говорит Елена Прудникова).

Так что СССР образовался очень даже законно.

Люди не молчали 25 лет, а говорили о незаконности распада СССР сразу же после 1991 года, и боевая газета Александра Проханова — в первую очередь. Были и высокие официальные чины, и публичные политики-тяжеловесы... А кое-кто из последних просто испугался взять на себя ответственность, отказавшись в 1996-м от власти.

Ельцин обещал златые горы, и многие на это повелись. А спустя годы, видя, что страну загнали в тупик, люди вспомнили про былую жизнь в СССР, вспомнили давешние разговоры о том, что Советский Союз существует, что все юридические документы не имеют под собой никакой основы и силы, потому что все каноны, правила были нарушены.

"Геополитическая катастрофа" (выражение В. Путина) была рукотворной. И уж точно "горшки обжигали" не боги. Не богам и всё "вертать взад"!

Для того чтобы разогнать страшный сон, который становится явью, вконец обнаглевшее ворьё нажимает на все пропагандистские кнопки, пытаясь затоптать и оболгать память об СССР. И, как всегда, начиная с Хрущёва, главный упор делается на то, "какой был ужасный Сталин".

О причине же шельмования сталинской эпохи и лично "вождя народов" он сам и написал: "...мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как её подсобное предприятие, чтобы наше хозяйство развивалось не как подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся главным образом на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны <…> мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну страной экономически самостоятельной, независимой, базирующейся на внутреннем рынке, страной, которая послужит очагом для притягивания к себе всех других стран, понемногу отпадающих от капитализма и вливающихся в русло социалистического хозяйства. Эта линия требует максимального развёртывания нашей промышленности, однако в меру и в соответствии с теми ресурсами, которые у нас есть. Она решительно отрицает политику превращения нашей страны в придаток мировой системы капитализма…" (И.В. Сталин, "Политический отчёт Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б)", 18 декабря 1925 г.)

Проханов вспоминает, как патриотов клеймили "красно-коричневыми", "монархо-фашистами". Но главным "погонялом" было "сталинисты".

И вот на днях читаю: "Американский атташе по культуре Роберт Форд, выступая на открытии выставки современного искусства в Шанхае, сказал: "Я рад, что постепенно китайское искусство отошло от традиций кровавого сталинизма и пришло к современной традиции", — и тут же получил по фейсу. МИД Китая направил официальное письмо с извинениями в посольство США в Пекине, но порекомендовал "больше не критиковать Сталина". Выводы делайте сами!

А с каким достоинством держится Александр Андреевич Проханов, — один из тех, на кого много лет лились потоки информационной грязи! В его тоне и осанке, в его деликатном подборе материала уже читается милость к падшим, которые пока ещё мнят себя на коне, точнее, на золотом тельце.

На золотом тельце сидели…

А список все знают! Кто "ховался" — вылез в последнее время в продавливании пенсионного "мухляжа".

1991 ГОД — главный зримый год великой трагедии новейшего времени.

Положение тяжелейшее.

"Человек обезоружен тем, что сталкивается лицом к лицу с заговором настолько чудовищным, что он отказывается этому верить" — эта фраза принадлежит бывшему директору ФБР Гуверу.

Из тьмы веков даёт подсказку Вольтер: "Чтобы узнать, кто властвует над вами, просто выясните, кого вам не позволено критиковать".

К сожалению, трезвым людям приходится с этим считаться…

Но какая-то неотмирная вера Проханова в конечную победу русского дела, русского смысла, русской мечты вдохновляет уставших, разуверившихся, впавших в великий грех уныния.

И чем больше их, воскресших для жизни и борьбы, становится, тем сильнее тот самый ветер истории, что сдувает мусор, нанесённый на "отеческие гробы".

ФИЛЬМ ПРОХАНОВА — это своего рода ликбез. И сам Александр Андреевич в данной ипостаси — не столько "певец во стане русских воинов", сколько проповедник среди одурманенной, сознательно атомизированной толпы несчастных, большей частью просто ослабевших духом соотечественников-сограждан, которых неустанно бьют по головам информационной дубиной многооплачиваемые "мозговые танки" "коллективного Запада".

Но эти обманутые, ошарашенные, испуганные, ограбленные в подворотне "перестройки" люди — это мы, это мега-многодетная семья, которая ещё вчера жила-радовалась общению, совместному созиданию, чувствовала себя единым телом, но под которую подкапывались, добавляли яда в питьё и отраву в пищу.

Изменяли настройку теле— и радиоантенн, чистили архивы, отбеливали "чёрных кобелей", чтобы вручить им власть.

И, наконец, пугнули адским монстром, выскочившим из родной изразцовой печи посреди ничего не подозревающего семейства, — чудищем беспалым с харей — ночным кошмаром, который ни в жизнь не приснился бы ни одному жителю нашего Цветочного Города размером в одну шестую часть света.

БЕСЫ ОТКРЫТО ЗАКЛУБИЛИСЬ с конца 80-х. "Кислотные" картинки "искусства" того времени красочно представлены в фильме.

Помню, как содрогалась под информационной бомбёжкой редакция "Советской России" после выхода знаменитого "Письма Нины Андреевой", которое первоначально готовил к печати наш отдел культуры.

Помню, с какой мужественной иронией главный редактор "Савраски" Валентин Васильевич Чикин (дай Бог ему здоровья!), вызвав меня в кабинет после публикации, казалось бы, невиннейшего очерка о Ясной Поляне, сообщил: "Утром звонил Рыжков, хвалил. А сейчас "на ковёр" вызывает Яковлев".

Во взгляде, несмотря на озабоченность, виделось и участие, и чуть ли не отеческая забота.

Я был беспартийным, но "покидать корабль" в бурю было против моих правил.

Так до сих пор и не знаю, ведал ли главный редактор органа ЦК КПСС, что на его редчайшем по тем временам нумерованном ксероксе печатаются "пудами" материалы для "Памяти" Д.Д. Васильева, с которым мы в ту пору и до самой его странной кончины были дружны…

И оказался я в "Молодой гвардии".

Там и встретил многих из тех, о ком упоминает в фильме Александр Проханов. В частности, чудесную воительницу Татьяну Глушкову, поэта и публициста, чьи бронебойные и в то же время изысканные очерки годами проходили через мой отдел.

Не могу не вспомнить сотрудников редакции того времени. В первую очередь — пламенного Вячеслава Васильевича Горбачёва… Его статью против проклятого однофамильца оплёвывали враги и учили чуть ли не наизусть друзья. Он был заместителем главного, А.С. Иванова, в редакции, как правило, появлявшегося в полдень, державшего и глушившего своим авторитетом удары по вверенному ему Россией бастиону по имени "МГ".

Писателя-ответсека Александра Кротова…

Заведующего выходившей еженедельно "Библиотечкой "МГ"" поэта Игоря Жеглова…

Друга моего, издававшего отчаянно смелый "журнал в журнале", — Славу Ерохина…

Всех их уже нет на свете. Как нет и блистательных авторов: Владимира Бегуна, Евгения Евсеева, Геннадия Шиманова, Владислава Шумского, Фатея Шипунова…

Пьянящий запах борьбы!.. И люди, какие люди! — вдохновенные, решительные, талантливые, крайне интересные.

В кабинетах — разговоры с Макашовым, Кондратенко, охранником Сталина Рыбиным…

Величавая в своей правдивости Галина Ильинична Литвинова, впервые поднявшая вопрос о геноциде русского народа; Вениамин Башлачёв, развивающий этот вопрос по сей день; доктор искусствоведения Вера Григорьевна Брюсова, сухонькая старушка, которая всегда ходила в сопровождении "патриотической связной" всех со всеми — Тамарой Пономарёвой; "безбашенный", но казавшийся гениальным Сергей Жариков, чья внесистемная физиономия вызывающе смотрелась в галерее лауреатов года журнала ЦК ВЛКСМ; элегантный архитектор Виталий Гребнев, за внешностью денди хранящий кладезь по сию пору невычерпанных знаний; совсем ещё юный будущий издатель журнала "Мракобесъ", участник и летописец кровавых дней октября 1993 года Миша Моисеев (для своих — "Миха Поршень"), — все такие разные и все такие сплочённые, тогда просто родные люди…

Шли бесконечные вечера-встречи с читателями. Бывали и прямые столкновения, порой не только словесные, с оппонентами, уже знающими, что победа над Россией им обеспечена.

Как пронзительно говорит Проханов в своём фильме: "Ломалась великая красная империя. Я ничего не смог сделать. Я воспринимал её гибель как свою личную смерть…"

Этот кусок фильма, как и многие другие, хорошо бы сделать обязательным пособием к изучению новейшей истории в школах.

...В ДНИ ГКЧП я был в отпуске в Ярославской деревне. У меня не было даже радио. Деревня знала всё.

Зашла знакомая бабулька с козой на поводке, заговорила загадками:

— Ну что, стрельнули Горбача-то? А Ельцина? — спрашивала она сама себя.

И сама же отвечала:

— Нет! Театра это всё!..

И ушла в свою перекошенную избу, из которой недавно несла последнее жертвам землетрясения в Армении.

Уезжая в Москву, я оглядел ставшие дорогими борисоглебские леса и поля, свой могучий пятистенок XIX века с имперским флагом на коньке — дом, в котором совсем недавно вместе с Андреем Архиповым, организатором "похода на Таллин" в двадцати автобусах с оркестром, первым пресс-секретарём Жириновского, обсуждали создававшийся в те дни герб ЛДПР, — и понял: всему этому приходит конец. Во всё это по-хозяйски размещаются бесы…

«Чёрный октябрь» 1993-го. Правда против силы.

В ФИЛЬМЕ вспоминается драматический момент, когда банда обезумевших от купленной "пиндосами" "победы" мерзавцев во главе, кажется, с Музыкантским, пыталась атаковать Дом писателей России на Комсомольском, 13.

Да, тогда на штурм они не решились. И на многие годы этот дом на Комсомольском стал одним из главных центров русского духа и русской мысли. А ядром этого центра была, конечно же, редакция "Завтра", рождённая, как феникс, из сожжённого в пламени 1993 года "Дня".

И сегодня мне кажется, что, несмотря на сгустившиеся тучи, ЗАВТРА БУДЕТ ДЕНЬ. Долгий, устойчивый, гиперборейский исторический день России. В этом лишний раз убеждает и фильм "Страсти по государству"…

ВСПОМИНАЮ знаменательный, счастливый для меня вечер, проведённый с Александром Андреевичем в гостях у Ильи Сергеевича Глазунова в мастерской последнего, расположенной за зданием бывшего СЭВа, тем самым зданием, что было одним из центров событий кровавого Октября 1993 года.

Был конец 90-х. Великая "непонятка" клубилась над страной тёмным облаком, мерцала недобрым маревом. А два мэтра информационной войны были спокойны и деловиты. Они словно привыкли жить на этой войне, и из опыта своего громадного, из пластов знаний своих немереных легко и непринужденно отбирали те элементы, что были на тот момент наиболее эффективны для непрерывного уязвления врага.

Моё скромное участие в беседе объяснялось тем, что в то время по приглашению Ильи Глазунова я преподавал в его Академии, а также выпускал собственную газету "Империя" и представлял другую газету — "Я — русский", в помещении которой вскорости раздастся взрыв, долженствующий снести головы в буквальном смысле всем членам редколлегии.

О смерти Ильи Глазунова я узнал в пересылочной тюрьме под Сталинградом…

Неугомонный русофил!
Титан-подвижник откровенный!
Как много дум ты окрылил
Своею речью вдохновенной!

Теперь душа твоя парит
Над измождённою Россией.
Она нема, но не молчит,
И бережно внимаем мы ей.

Не пропадут мечты твои,
Илья Сергеич досточтимый!
Родные будут "соловьи"
У нашей Родины любимой.

Наш Апокалипсис придёт —
Падёт завеса вековая,
И солнце русское взойдёт,
Сургуч на тайнах расплавляя!

Проханов иногда представляется мне парящим над страной грандиозным планером или величавым судном на воздушной подушке со стилизованным изображением ангела-хранителя на крыльях. В руках у него не всевидящая, по мнению современников, "трость Бальзака", инструмент, согласимся, эффектный, но какой-то (провинциальный по задачам, в год смерти Пушкина в России даже вышел одноименный роман Дельфины де Жирарден)… посох вечного странника-репортёра. "Око народа" — такой "девиз" этому посоху можно было бы дать.

Автор и вдохновляет, и объединяет, паря-летя над мелочными дрязгами и мелкими в сравнении со сверхзадачей поводами к ним, этим дрязгам. Обнимает своими крыльями в кромешные периоды новейшей нашей-ненашей истории разрозненные отряды алчущих справедливости, одиночек-правдолюбцев. Отсекает мысли о суицидах, с одной стороны, и бездумных убийствах — с другой. Кажет путь — нет, не теплохладности, не приспособленчества! — путь великой Меры, Такта, Чести, Благородства. Но и непреклонной решимости, жертвенности.

Его рассказ о подвиге светлого отрока Евгения Родионова, его поклонение останкам русского героя, старшего лейтенанта Александра Прохоренко — могучие сгустки смысла в состоящем из смыслов фильме.

ПОКА МЫ НЕ ПОЙМЁМ цели существования государства, пока, вопреки разным грефам, не воскресим в себе чувство хозяина и перед нами не будет реальной картины того, под чьим управлением находится страна, кому принадлежат её основные ресурсы; пока власть, уходя интеллигентно, по-хорошему, не обеспечит социальные лифты для лучших, — вопросы будут множиться. Множиться будут и ответы, но всё менее взвешенные.

"Ватага" Проханова — это и символ безгосударного народа, народа-сироты, рьяно и почти инстинктивно ищущего отца.

"Бригада" — это символ "проклятых девяностых", призрак Франкенштейна, который сегодня опасно активизировался и, подобно Йеллоустону, норовит шарахнуть по русской государственности, чтобы похоронить её наверняка, навечно.

"Ватага" должна победить...

Спонтанная политинформация в бараке закончилась далеко за полночь.

Мужикам взгрустнулось.

Успокоил их тем, что мы — весь барак в совокупности — нанесли обществу вред в сотни, если не в тысячи раз меньший, чем люди, сидящие в думских и прочих властных кабинетах.

Подействовало.

Уснули быстро.

Газетный вариант. Полностью — на сайте zavtra.ru

«К РОДИНЕ СКЛОНЯЯСЬ ГОЛОВОЮ...»

Отклик на статью Александра ПРОХАНОВА «Словом разрушали города»

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПИСАТЕЛЬ стоит в центре бед своего народа и говорит его голосом.

Народ и государство — не одно и то же. Государство (система власти, "машина для подавления") и начальство (правящий класс) — не одно и то же.

Национальные писатели будут всегда, покуда есть на белом свете народ российский.

Говорят, что литератор нынче измельчал и что голос его "ничего не значит". Позвольте, а разве голос народа сегодня — слышен? Разве депутаты-миллиардеры — его "избранники"? С приватизированными заводами, с яхтами и дворцами, купленными на припрятанные или украденные деньги? Разве эти люди — "голоса народа"? Вы в это действительно верите?!.. Что эти заблудшие "овцы", чьи офшоры начали стричь на Западе, — идеал руководителей, "освященный" обществом?!

Под народом российским я понимаю, прежде всего, народ русский, как самый многочисленный, а также представителей всех коренных народов, любящих Россию и работающих на её благо. Ельцин понимал "россиян" по-другому — как зомбированную телевизором биомассу, с которой можно делать всё, что угодно. Народ российский — это люди, у которых есть родина. Здесь жили поколения наших предков, будут жить и трудиться наши дети и внуки. Любой россиянин близко к сердцу примет:

Не может сын глядеть спокойно
На горе матери родной
Не будет гражданин достойный
К отчизне холоден душой.

К отчизне холодны душой "граждане мира". Они, говорящие по-русски, физически живущие здесь, в своём чувственном мире давно обустроили другую родину. Главное требование к ней — комфорт и сервис. Никаких чувств и сантиментов ("горе матери родной"), "ничего личного", смысл жизни — удобства. Человек рождён для удобств, как курица для птицефабрики — говорит нам литература "граждан мира". В их умных книгах точка видения — бессердечное знание. Предтечи биороботов появляются тогда, когда привязанность к технологиям побеждает любовь к человеку, когда "чужая мама лучше, потому что она богаче".

Денационализация народа российского — в этом состоит главный общественно-исторический процесс современности. Он носит управляемый характер. "Перемолоть" молодежь и детей, оравнодушить взрослых, погрузить в депрессию безнадежности стариков. Превратить народ российский в население, в дирижируемый электорат. Зачем? Народ — сила. Население — "солома", и с этим материалом можно легко покончить в очередном мировом пожаре.

На наших глазах уничтожаются родовые древа. Пустеют великие пространства, города заселяются чужеземцами, хищнически вывозятся богатства недр, вырубаются под корень леса. На денационализацию работает вся мощь российских медиа, в первую очередь, телевидение. И — основной поток эстрады, "хиханек", кино, театра, "современного искусства", книготорговли. Правящий класс — заложник и продукт мирового "культурного управления". Это наш коллективный Кай, у которого вместо сердца — льдинка. "К отчизне холоден душой".

"Отрекись от "матери родной", от обязательств перед народом — и взамен ты получишь весь мир. И слово "Вечность" в придачу", — соблазняли "хозяева денег" наших властителей. Теперь сих "лишних людей" глобальные управители решили оптимизировать. Зачем в эпоху искусственного интеллекта — биороботы?! Нейросети — дешевле, "пасти народы" можно с помощью цифрового слежения.

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.

"Граждан мира" не разбудит чести клич. Для них это — "ложный пафос", патриотизм для быдла. Зато они услужливо готовы ко всему прогрессивному — эвтаназии, гомосексуализму и суррогатному материнству.

Денационализация — это смерть. Она может быть медленной или быстрой, с обезболиванием или без.

Народ — это жизнь. Осень может быть сухой или дождливой, весна поздней или ранней, лето жарким или холодным, зима бесснежной или морозной, но жизнь идёт своим чередом из века в век, и всё возвращается на круги своя. Жизнь народа — в непрестанном движении и в трудах, в сохранении природного, человеческого, божественного ("божественный глагол").

В основе творческого метода денационализированного писателя лежит дизайн. "Дизайнерской литературы" — многословной, искусной, внешне грамотной — горы. Она похищает время, ничего, кроме пустоты или пресыщения, не давая взамен. Вокруг неё выстроена солидная инфраструктура — господдержка, деньги богачей, продвижение в СМИ и др. "Писатели момента", навязанные медиа и пиаром, моментально сдуются, как только их рекламный пузырь перестанут подкачивать.

Пока есть народ, национальный писатель непобедим — как бы его не замалчивали. Слово его всё равно будет услышано, оно пробьётся сквозь любые загородки — "мы, как травы, прорастём во мгле". Судьба Сергея Есенина — тому подтверждение. "Я полон дум о юности весёлой, но ничего в прошедшем мне не жаль!.."

Основа творческого метода национального писателя — художественность. Художественность — доброта и любовь. Красота, честность и национальная полезность.

Народы живут и умирают, действуют и сходят с исторической сцены. Каждый писатель, наверное, хоть однажды задал себе вопрос: кто я в своём творчестве? Врачеватель, косметолог, патологоанатом? Шабашник, мелкий торговец, шут гороховый? Или — бесстрашный Боян, певец и воин?! Пушкин говорил о себе так: "И неподкупный голос мой был эхо русского народа".

Не государства, а именно народа.

К родине склоняясь головою,
Знаю, Бог мне указал перстом
Стать землей, молитвою, травою,
Эхом стать в моем краю пустом!..

Национальный писатель живёт с верой в Россию, работает и творит для неё даже в самые безнадёжные и отчаянные времена.

Потому что, кроме родины и призвания, у него больше ничего нет.

Лидия СЫЧЁВА

В издательстве "Вече" в серии "Новая империя" вышла книга Лидии СЫЧЁВОЙ
"МЫ ВСЁ ЕЩЁ РУССКИЕ. НАШ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ"